

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ О СПЕЦИФИКЕ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.С. ФИЛОНИК, Д.С. ДРОЗДОВ

В статье изложены основные результаты исследования представлений православных психотерапевтов о специфике своей профессиональной деятельности. Материалом послужили публикации в отечественной психологической литературе, посвященные православной психотерапии, а также интервью с практикующими православными психотерапевтами. Делается вывод о существенных различиях между теоретическим осмыслением православной психотерапии и представлениями терапевтов-практиков, участвовавших в исследовании («разрыв по вертикали»), а также о наличии в среде практикующих православных психотерапевтов двух разных тенденций в понимании природы человека и, как следствие, целей и задач православной психотерапии («разрыв по горизонтали»).

Ключевые слова: православная психотерапия, православный психотерапевт, православная антропология, психотерапевтический процесс

Сегодня в крупных городах России можно с уверенностью констатировать рост числа православно-ориентированных психологических консультаций, открывающихся чаще всего при храмах [Баязитова, 2003, № 3]. Одновременно появляется все больше литературы, в том числе научной, посвященной различным аспектам соотношения Православия и психологии, христианской аскетики и психотерапии. Не все авторы признают православную психотерапию как отдельную школу или направление психологической практики. Тем не менее, все едины в том, что православное вероисповедание специалиста может оказывать влияние на его профессиональную деятельность. В чем специфика такой деятельности — главный вопрос, поиску ответа на который посвящено предлагаемое читателю исследование.

Под *православной психотерапией* в рамках данной работы понимается профессиональная психотерапевтическая деятельность, имеющая свою специфику вследствие влияния, которое на нее оказывает православное вероисповедание специалиста, осуществляющего эту деятельность. Соответственно, православный психотерапевт определяется как человек, идентифицирующий себя в сфере религии как православный христианин, являющийся практикующим специалистом-психотерапевтом и отмечающий, что православное вероисповедание вносит определенный вклад в его профессиональную деятельность.

Являясь востребованной, православная психотерапия не имеет на сегодняшний день единой формы организации профессиональной деятельности и образования, а также должного уровня ее научного осмысления. На практике существуют конкретные православные психотерапевты с разным уровнем и качеством психологического и богословского образования, с разной глубиной воцерковленности и духовной работы, с разным пониманием своего места и роли в Православной Церкви и в психотерапевтическом процессе.

В данной статье читатель познакомится с основными результатами исследования, представляющего собой попытку взглянуть на современный этап становления православной психотерапии как с точки зрения отечественных авторов, пытающихся теоретически осмыслить этот процесс, так и глазами самих практикующих православных психотерапевтов. В чем православные психотерапевты видят специфику своей профессиональной деятельности — центральный исследовательский вопрос данной работы. Также были выделены следующие подвопросы: представления православных психотерапевтов о теоретических основаниях своей практики, о задачах православной психотерапии и специфике психотерапевтического процесса, о критериях применимости в православной психотерапии различных методов и методик, об отличиях роли православного психотерапевта от роли священника.

Представления о специфике православной психотерапии в отечественной психологической литературе

Следует отметить, что на сегодняшний день публикации, посвященные православной психотерапии, носят в целом разрозненный, фрагментарный и порой противоречивый характер. Однако некоторые авторы отличаются большей системностью и целостностью подхода. Это, прежде всего, Л.Ф. Шеховцова [Шеховцова, 2009], С.А. Черняева [Черняева, 2004], С.А. Белорусов [Белорусов, 1999, 2006], священник Анд-

рей (Лоргус) [Андрей (Лоргус), 2011]. В своих работах они, в частности, обобщили материалы ряда других коллег.

Изучая отечественную психологическую литературу по проблеме исследования, мы ставили перед собой задачу представить обозреваемый материал системно, сознавая разность взглядов авторов, но пытаясь через анализ и герменевтическую интерпретацию текстов привести их к связанному целому.

В процессе анализа представления авторов были распределены по четырем категориям (антропологические предпосылки, специфика психотерапевтического процесса, критерии применимости методов, отличия от священника), включающим семнадцать подкатегорий. Рассмотрим их последовательно.

Первая категория: антропологические основания православной психотерапии (антропологические предпосылки)¹

Большинством авторов было отмечено влияние мировоззрения терапевта на ценностные ориентации клиента и необходимость в связи с этим как ясно осознавать основания своей картины мира, так и соотносить их с православным богословием. При всем стремлении психотерапевта оставаться нейтральным, методологические основания его работы основываются на мировоззрении, включающем в первую очередь представления о природе человека, о состояниях психологического «здоровья» и «болезни», о причинах возникновения психологических проблем и т.д. В этом смысле православная психотерапия «это, прежде всего, концептуальная система, базирующаяся на понимании психологии человека, отличном от основанного и на теории отражения, и на концепции З. Фрейда, и от бихевиористских, и от гуманистических, и от многих других представлений» [Черняева, 2004].

В рамках первой категории были выделены следующие шесть антропологических положений (подкатегорий):

1.1. Человек как триада духа, души и тела (иерархичность).

Высший, божественный уровень творения в человеческой природе представляет собой *дух*. По своей сути дух есть всегда здоровая и совершенная сущность человека. *Душа* ближе всего к пониманию психики в научной психологии. Все психические процессы протекают на этом уровне. *Тело* — материальный субстрат, организм, средоточие земной природы. Психологическое здоровье человека возможно при условии

---

¹ В скобках указаны краткие названия категорий и подкатегорий. Далее в табл. 1 приведены сводные данные категоризации.

правильной иерархии внутри этой триады, когда духовные потребности удовлетворяются в первую очередь и являются определяющими в удовлетворении душевных и телесных потребностей.

1.2. Человек как падшее, искаженное существо, утратившее правильную иерархию внутри триады (греховность).

В результате грехопадения были повреждены три основные способности души человека — грех, как повреждение ума, чувства и воли, стал частью человеческого бытия. С этой точки зрения грех выступает предпосылкой для возникновения душевных (психологических) проблем, являющихся полем деятельности православного психотерапевта.

1.3. Человек как свободное существо (свобода).

Свобода — одно из основных онтологических свойств человека. По мысли русского богослова В.Н. Лосского, высший смысл творческого акта Бога заключался в том, что Бог сотворил человека как свободное существо, тем самым ограничив собственную свободу. Человек свободен в своем выборе даже в деле своего спасения, принятия или непринятия Бога [Лосский, 2003]. Уважение свободы клиента проявляется в *диалогичности* психотерапевтического процесса, а также в ориентации терапевта на максимально возможную *сознательность* клиента в терапии. Стоит отметить, что «диалогичность» и «осознанность» стали отдельными подкатегориями по результатам данного исследования и будут рассмотрены отдельно.

1.4. Человек как существо, имеющее трансцендентную природу (Образ Божий).

Человек — это не просто часть природы, это творение, имеющее часть трансцендентных свойств Творца. В человеке всегда остается область, недоступная для любых терапевтических вмешательств, в которой слово имеют лишь сам человек и Бог, и в то же время именно это сокровенное пространство является, в конечном счете, определяющим для психологического и духовного здоровья. Из этого следует важный для православного психотерапевта вывод: человека невозможно до конца описать определенной схемой, вписать его бытие в конкретную систему; в терапевтической работе всегда остается место для творчества, духовной интуиции и обращения за помощью к Богу.

1.5. Человек как существо, сотворенное Богом по Своему Образу и призванное стать Ему Подобным (путь от Образа к Подобию).

Сотворив человека по своему Образу, Бог дал человеку путь, которым последний призван пройти — от Образа к Подобию, от ряда божественных качеств к более полному уподоблению Ему. Это путь приобретения личной святости, обожения, это путь окончательного восстано-

ления иерархии духа-души-тела. Таким образом, для православного психотерапевта важен изначальный аспект должностования в человеке, раскрывающий замысел Творца о человеке.

1.6. Необходимость соединения воли человека с волей Бога (синергичность).

Важнейшим условием пути самосовершенствования человека от Образа к Подобию является совместное действие (синергия) в этом процессе воли человека и воли Бога. Соответственно, источник изменений верующего клиента православный психотерапевт видит в соединении воли клиента к решению проблемы с помощью от Бога, которую человек свободно и ответственно принимает.

Вторая категория: задачи православной психотерапии и специфика психотерапевтического процесса (специфика психотерапевтического процесса)

Поскольку для христианского богословия разгадка человека и соответственно ресурсы для его спасения лежат в трансцендентном измерении, процесс православной психотерапии не ограничивается диадой терапевт-клиент, в терапевтических взаимоотношениях тем или иным образом «присутствует» Бог. Сознание этого в той или иной степени обуславливает следующие специфические задачи и особенности психотерапевтического процесса.

2.1. Прояснение отношений клиента с Богом.

Прояснение отношений человека с Богом — одна из главных задач православного психотерапевта, поскольку «Бог является необходимой Личностью для полного формирования личности человека и, утверждая, что у каждого из людей есть потребность в этом (более или менее сознательная), можно сказать, что любые чувства человека к Богу являются проявлением их личных отношений, и чрезвычайно важно их осознание и полное принятие» [Тимофеева, 2011]. При этом и с атеистом возможно подобное прояснение — осознание отвержения Бога также дает важный материал для последующей терапевтической работы.

2.2. Наличие духовного общения, «духовной встречи» терапевта и клиента (диалогичность).

Абсолютному большинству авторов в качестве основы работы православного психотерапевта видится беседа в экзистенциально-гуманистическом ключе, которая предполагает единство и духовное общение двух людей в диалоге. «Исходная установка диалогического консультирования состоит в том, что человек — не объект исследования, постановки

диагноза и воздействия, а субъект живого общения, способствующего его духовному пробуждению» [Начала..., 1995].

2.3. Необходимость Таинства Покаяния для полноценного решения психологической проблемы (ориентация клиента на Таинство Покаяния).

Православная психотерапия рассматривает осознание клиентом своей проблемы и любую другую психотерапевтическую работу с ней лишь как этап ее разрешения, продолжением которого должно стать «излечение» греха, лежащего в основе проблемы, в Таинстве Покаяния. Соответственно, в той или иной степени ориентация человека на участие в Таинстве становится частью психотерапевтического процесса.

2.4. Ориентация клиента на православную иерархию ценностей.

В рамках православной психотерапии клиенту требуется не просто изменить свое отношение к проблеме, но построить верную иерархию ценностей своей жизни. Как одна из важных задач православного психотерапевта отмечается необходимость донести до клиента основы христианской этики и важность следования им, что является залогом и правильных отношений с Богом, и душевного (психологического) здоровья.

2.5. Возможность оценки психотерапевтом жизни клиента с позиции христианской этики (оценочная позиция терапевта).

«Оценочная позиция терапевта» органически связана с предыдущей подкатегорией и подразумевает возможность открытого критического отношения православного психотерапевта к поступкам, мыслям, ценностям клиента. Для верующего психолога существует иерархия ценностей, заданная волей Бога, что подразумевает определенную конкретность и уверенность в оценках и может менять картину психотерапевтического процесса².

2.6. Привнесение молитвы в контекст психотерапевтического процесса (молитва терапевта).

Молитва в терапевтическом процессе — это, прежде всего, внутренняя обращенность терапевта за помощью к Богу. Однако в пределе это может быть совместная, «согласная», молитва терапевта и клиента. Она «наступает, когда терапевт и пациент оказываются способны к такой степени личностной открытости друг другу перед лицом Бога и к такой степени солидарности по поводу смысловой доминанты жизни пациента, что это дает им хотя бы потенциальную возможность совместной, единой и искренней молитвы о смысловой нужде пациента» [Василюк, 2003, с. 55].

---

² Нужно отметить, что это далеко не однозначная точка зрения — ряд авторов [Белорусов, 1999, № 1; Ильин, 2011] открыто протестуют против привнесения прямых оценок в терапию.

*Третья категория: критерии применимости в православной психотерапии различных методов и методик³
(критерии применимости методов)*

Учитывая влияние, которое оказывает психотерапия на клиента, перед православным психотерапевтом ставится задача с осторожностью использовать методы, заимствованные из других психотерапевтических направлений. Среди авторов нет единства мнений в том, какие методы приемлемы, а какие использовать не следует. Тем не менее, если обращать внимание не на обсуждение конкретных методов, а рассмотреть критерии их оценки, то возможно найти точки пересечения различных мнений.

3.1. Ориентация на христианское мировоззрение и христианские ценности (соответствие христианскому мировоззрению).

Одна из важнейших задач православного психотерапевта состоит в том, чтобы следить, на какую картину мира и какие ценности ориентирует клиента та или иная психотерапевтическая техника и отсеивать методики, наиболее чуждые христианству. «Зачастую не осознавая философские, этические, религиозные источники своих идей, психология становится агентом, проводником... различных содержаний из культуры в человеческое сознание... У нас такая профессия, что мы в ответе за то, будет ли человек искать в своей душе Эдипа или Христа» [Василюк, 2003, с. 226].

3.2. Сохранение клиентом осознанности (осознанность).

Для православного психотерапевта особое значение имеет свобода человека, в связи с чем основанные на внушении суггестивные методы для ряда авторов находятся под запретом [Авдеев, 1997; Шеховцова, 2008]. В целом, чем более метод направлен на глубокие трансовые состояния, тем больше он вызывает сомнений с точки зрения способности человека делать свободный выбор.

*Четвертая категория: отличия деятельности православного психотерапевта от пастырского душепопечения
(отличия от священника)*

Можно выделить ряд сходств между священником и его служением, с одной стороны, и православным психотерапевтом и его профес-

---

³ В данном исследовании мы ограничились описанием минимального количества оснований для оценки методов. В работе Л.Ф. Шеховцовой [Шеховцова, 2009] представлена подробная система критериев применимости, разработанная группой Санкт-петербургских православных психологов.

сиональной деятельностью, с другой. Среди них беседа как важный метод взаимодействия; внимание, эмпатия и принятие как составляющие полноценного контакта с собеседником; личный опыт и зрелость как значимые человеческие качества [Андрей (Лоргус), 2011].

В то же время были отмечены отличия этих видов деятельности.

4.1. Меньшая директивность психотерапевта по сравнению со священником (недирективность).

Зачастую пастырское служение предполагает большую директивность в общении с пасомым, что связано с личной ответственностью духовника за духовную судьбу его чада. В то время как психотерапевт, в чью роль не входит позиция наставляющего и контролирующего «родителя», не может позволить себе прямые указания по поводу действий или мыслей клиента.

4.2. Ориентация психотерапевта на работу с душой и душевными проблемами (работа с душевными (психологическими) проблемами).

Поскольку, с точки зрения православной психотерапии, психологические проблемы имеют под собой духовные корни, их возможно решать на разных уровнях — духовном и душевном. Работа на душевном уровне — это решение тех психологических проблем, которые мешают человеку приближаться к Богу. А проповедь и тайносовершение, как работа с духовной составляющей, остаются в сфере служения священника⁴.

4.3. Ориентация психотерапевта на то, как, каким образом клиенту справиться со своими проблемами (фокус на вопросе «Как?»).

Отец Андрей [Андрей (Лоргус), 2011] рассказывает о том, что ему часто приходилось слышать от знакомых, уважаемых священников, что они не знают, как помочь человеку не обижаться, если обида, раз за разом, возвращается, как помочь простить, когда прощение не приходит, несмотря на все усилия, включая пост и молитву. В этом смысле православная психотерапия в большей степени направлена на помощь клиенту в получении ответа на вопрос: «Как?» (как справиться с обидой, злостью, завистью, ленью и т.д.) в отличие от священника, который скорее ставит перед пасомым цель, отвечая на вопрос «Что?».

---

⁴ Не все авторы согласны с таким распределением ответственности между психотерапевтом и священником. См., например, Л.Ф. Шеховцову об «общей» задаче психотерапии [Шеховцова, 2009].

Таблица 1

**Результаты категоризации взглядов отечественных психологов
на специфику православной психотерапии**

Категории	Подкатегории
Антропологические предпосылки	дух-душа-тело греховность
	свобода
	Образ Божий
	путь от Образа к Подобию
	синергичность
Специфика психотерапевтического процесса	прояснение отношений клиента с Богом
	диалогичность
	ориентация клиента на Таинство Покаяния
	ориентация клиента на православную иерархию ценностей
	оценочная позиция терапевта
Критерии применимости методов	молитва терапевта
	соответствие христианскому мировоззрению
Отличия от священника	осознанность
	недирективность, работа с душевными (психологическими) проблемами
	фокус на вопросе «Как?»

Итак, православный психотерапевт видит человека изначально свободным, разумным существом, имеющим трансцендентное начало. Однако природа человека повреждена грехом, и перед ним стоит главная задача его жизни — идти по пути от Образа Божия к Подобию, соединив свою волю с волей Бога восстанавливать первоначальную иерархию триады «дух-душа-тело» и внутреннюю целостность.

В православной психотерапии работа специалиста встраивается в контекст сотериологии. Это означает, что, принимая богословские антропологические положения, терапевт не только трудится на ниве психологических проблем, но и в некоторой степени осознает себя участвующим в спасении души человека, при этом сознавая свою особую роль, отличную от роли священника.

Таковы представления о специфике православной психотерапии, полученные в результате категоризации отраженных в психологической литературе взглядов отечественных авторов. Дальнейшее движение исследовательского замысла осуществлялось во встречном направлении — с использованием качественных методов была проведена эмпирическая часть работы.

Эмпирическое исследование представлений православных психотерапевтов о специфике своей профессиональной деятельности

Цель эмпирического исследования состояла в выявлении, описании и анализе представлений православных психотерапевтов о специфике своей профессиональной деятельности. Центральный исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: в чем православные психотерапевты видят специфику своей профессиональной деятельности? Для достижения поставленной цели были выбраны качественные методы, являющиеся инструментом глубокого исследования, в процессе которого активная позиция ученого делает возможным раскрытие той или иной ситуации «глазами» ее участников [Семенова, 1998].

Эмпирическая часть работы началась с проведения феноменологического полуструктурированного интервью, позволяющего, не мешая исследованию испытуемым своего жизненного мира, держаться в русле центрального исследовательского вопроса. Примерные вопросы интервью были сформулированы, исходя из основных категорий, выделенных в рамках теоретического анализа литературы. В то же время интервьюер, стараясь сохранять общую структуру беседы, следовал за респондентом, выявляя его понимание специфики своей профессиональной деятельности. Таким образом, в ходе интервью удерживалось содержательное поле результатов теоретической части работы и, одновременно, сохранялась верность феноменологическому, недирективному следованию за респондентом с целью выявления его субъективных смыслов.

Было проведено десять интервью, индивидуально с каждым респондентом. Длительность проведения интервью варьировалась от 40 до 80 минут. Критериями выборки испытуемых стали:

- наличие высшего психологического образования;
- наличие не менее трех лет психотерапевтической практики;
- представление о себе как о православном верующем;
- наличие представления о специфике своей профессиональной деятельности, истоком которой является православное вероисповедание.

Для качественного анализа расшифрованных аудиозаписей интервью был выбран метод категоризации [Квале, 2009]. В целях сохранения конфиденциальности каждому респонденту был присвоен номер от 1 до 10. На первом этапе из протоколов интервью выделялись реплики, имеющие отношение к предмету исследования. На втором этапе выбранные реплики были распределены по основным категориям и подкатегориями, взятым из результатов теоретической части работы. В то же время, если в интервью появлялись высказывания, имеющие отношение к предмету исследования, но не соответствующие ни одной из подкатегорий теоретического анализа, то выделялась новая подкатегория. Для повышения на-

дежности результатов в процессе категоризации принимали участие два исследователя, которые согласовывали полученные результаты.

Таким образом, были выделены двадцать шесть подкатегорий, объединенных в пять категорий (антропологические предпосылки, специфика психотерапевтического процесса, критерии применимости методов, отличия от священника, личные качества психотерапевта). Рассмотрим последовательно каждую из них.

Первая категория: представления об антропологических основаниях православной психотерапии (антропологические предпосылки)

Данная категория включила в себя шесть подкатегорий: греховность, свобода, Образ Божий, синергичность, несамодостаточность, промысел.

1.1. Греховность.

Тема изначальной предрасположенности ко греху, как специфического для православной антропологии взгляда на человека, прозвучала у двух респондентов: «Знание души оно, в общем, простое, Святые Отцы об этом говорили — это наша страстность, это наши притязания, наш эгоизм... Человек должен видеть себя и свои грехи» [респондент 7]. «Мы привыкли у себя, в нашем направлении, говоря о грехе, термином «болезнь» оперировать... От нее избавиться радикально невозможно, но избавляться можно от тех последствий, которая она оказывает на жизнь, на личность, на духовную сферу жизни» [респондент 5].

1.2. Свобода.

Уважение свободы человека, как отличительную черту своей практики, отметили трое респондентов: «Я стараюсь работать в манере поддерживающей, не директивной. Человек должен выбрать сам, даже если он решил, придя на консультацию, одно, а потом решил другое — это его право» [респондент 10].

1.3. Образ Божий⁵.

Шесть респондентов в качестве специфики своего отношения к клиенту отметили стремление увидеть в нем особый «внутренний потенци-

---

⁵ Данная подкатегория выделялась из общего ряда чрезвычайной насыщенностью смыслового содержания. С ней близко связаны многие темы других категорий, в том числе и не вошедшие в данную статью, но важные для понимания представлений участников исследования. В частности, респонденты подчеркивали, что отношение к человеку как к образу Божию дает им особый ресурс для принятия клиента: «Все люди очень хорошие. Я не знаю, как у остальных психологов, но я с любовью и с каким-то вниманием, пониманием отношусь... Потому что у всех прекрасная душа...» [респондент 2]. «Православие, я считаю, не гарантирует, конечно, полностью от профессионального выгорания, но дает очень большой ресурс, очень большую силу» [респондент 10].

ал», «искру Божью», «свет». Было предположено, что эти определения соответствует подкатегории теоретического анализа «Образ Божий», и когда респондентам предлагалась такая интерпретация в уточняющих вопросах, они с ней соглашались. Образ Божий для участников исследования, помимо особого статуса человека, дает ему источник ресурсов для решения психологических проблем и самосовершенствования. «Искра Божья — для меня это добро, свет в человеке. Это позитивный такой взгляд на жизнь... не пессимистический. Не в унынии человек... он замечает и красоту, и хороших людей, какие-то приятные вещи. Как-то вот жизнь любит. Это тоже очень важно» [респондент 2].

1.4. Синергичность.

Тему синергии воли человека и воли Бога, которая в теоретическом анализе занимала важную часть и выступала как условие выздоровления (избавление от греха, решение психологической проблемы) клиента, затронули лишь два респондента. «Моя задача... помочь создать, обеспечить, или помочь в создании таких условий для людей, в которых они сами могут решать проблемы, естественно, с Божьей помощью... в этом преодолении, они не могут не видеть, что без Бога это невозможно» [респондент 5].

1.5. Несамодостаточность.

Один из респондентов особо отметил зависимость от общения, диалога с другим в качестве важной особенности человека с точки зрения православного психотерапевта: «Я считаю, надо отказаться от психологической идеи о самостоятельности личности. Это глупость и бред. Этого нет... Самодостаточность появляется только при полном омертвлении, при апатико-абулическом синдроме, при бреде величия. Ну и еще при том, что именуется духовной прелестью в Православии. Если, по счастью, человек миновал эти три состояния, то он не самостоятельный... Человек не один на этом пути. С момента, так сказать, Адама и Евы — не один. Поэтому, понимаете, вот это приобщение, соединение, подсоединение к какому-то другому — вот оно наше Альфа и Омега» [респондент 4].

1.6. Промысел.

Трое респондентов отметили, что им важно понимать, что Бог постоянно заботится о каждом человеке, в том числе и об их клиентах: «Главный момент — это то, что мы понимаем, что перед нами человек, который Богом спасаем. Он может быть больной, сумасшедший, порочный. Но он любим Богом, и все, что с ним происходит — происходит для его спасения» [респондент 4]. Как говорили респонденты, такой взгляд дает терапевту надежду, что все проблемы клиента преодолимы, что нет неразрешимых трудностей.

Следует отметить, что ни один из респондентов не упомянул о триаде дух-душа-тело, как важном аспекте своей практики, в то время как в литературе по данному вопросу эти темы занимают значительное место. Субкатегории теоретического анализа «грех» и «свобода» также получили очень незначительную поддержку в эмпирическом исследовании. К субкатегории «Образ Божий» были отнесены взгляды шести респондентов, однако участники исследования здесь скорее говорили о специфике психотерапевтического процесса и позиции профессионала, подчеркивая важность особого, уважительного, бережного отношения к человеку, нежели выделяли Образ Божий как антропологическое основание своей практики. То же самое относится и к подкатегории «промысел». Это позволяет сделать предположение, что психотерапевты-практики в гораздо меньшей степени склонны к рефлексии над антропологическими, богословскими основаниями своей профессиональной деятельности, чем теоретики, разрабатывающие мировоззренческие основания православной психотерапии.

Ярко иллюстрирует данное предположение тот факт, что трое респондентов высказали строго негативное отношение к попытке рефлексии над мировоззренческими основаниями православной психотерапии. С их точки зрения это больше служит формированию идеологии, чем практики, отвечающей «духу христианства»: «Идеология вообще особенно скверна именно для христианского православного тренда, поскольку христианство — это не идеология, и не теория, и не методология никакая... Знаете, как говорят: «Кто правильно молится, тот и богослов». В этом смысле, кто все-таки ждет в жизни своей хоть какого-то прояснения, кто светом Христа сподобился, тот и христианский» [респондент 4]. «Я чего боюсь, чего я избегаю, что христианству очень легко превратиться в идеологию. Я это наблюдала очень много раз... Наверное, такая получается какая-то странная атеоретическая или аметодологическая установка» [респондент 8].

Вторая категория: представления о задачах православной психотерапии и особенностях психотерапевтического процесса (специфика психотерапевтического процесса)

В данную категорию вошло восемь подкатегорий: прояснение отношений клиента с Богом, диалогичность, ориентация клиента на Таинство Покаяния, ориентация клиента на православную иерархию ценностей, оценочная позиция терапевта, молитва терапевта, упование терапевта на чудо, следование естественному процессу.

2.1. Прояснение отношений клиента с Богом.

Четверо респондентов отметили, что считают важным поднимать в разговоре с клиентом данную тему: «Это появится в терапии как обсуж-

дение каких-то переживаний, чувств, связанных с ценностями, связанных со смыслами, связанными с Богом» [респондент 9]. «Даже если человек нецерковный, стараюсь натолкнуть на тему его взаимоотношений с Богом» [респондент 1]. Даже если религиозная тематика не является актуальной для клиента, православный психотерапевт может по косвенным признакам реконструировать переживание, направленное на фигуру Бога и таким образом выйти на обсуждение представлений о Боге и отношений с Ним.

2.2. Диалогичность.

Диалогичность, как умение находиться в контакте, как способность к глубокому общению с собеседником, отметили четыре респондента: «Человек — это для меня тот, с кем можно встретиться. Причем, мы можем быть очень разными, чрезвычайно разными, и в то же время встретимся» [респондент 3]. «Есть фундаментальная диалогическая установка. Она исключает некоторые моменты: учительство, претензию на всезнайство, на то, что есть безусловные психологические истины, что есть некоторые представления о норме, которые безусловны. И наоборот, диалогичность предполагает другие моменты... Есть понимание того, что и сам ты, как человек и как специалист, не самодостаточный, ты уязвим, ты жалок, ты во многом не адекватен» [респондент 4].

2.3. Ориентация клиента на Таинство Покаяния.

Тема ориентации клиента на «излечение» проблемы (греха) в Таинстве Покаяния, как специфики своей психотерапевтической практики, прозвучала только в одном интервью. Респондент 7 в качестве одной из своих задач видит необходимость «привести человека к Таинству Покаяния».

2.4. Ориентация клиента на православную иерархию ценностей.

Четверо респондентов отметили, что картина мира, которую предлагает христианство, с присущей ей иерархией ценностей, зачастую является важным психотерапевтическим ресурсом: «...Ценности здешние тоже временные. И если они вступают в противоречие с ценностями вечными, то выбор, естественно, в пользу вечных» [респондент 5]. «У нас сейчас такой мир — очень много соблазнов и очень много совершенно противоположных мнений. И конечно, вот это, система ценностей, единственное, что помогает все-таки сохранить семью и детей нормальных воспитать, вырастить. И самому, в общем-то, не потерять себя» [респондент 2]. В процессе интервью респонденты отмечали свое стремление в том или ином виде познакомить клиента с христианской системой ценностей, чтобы помочь ему в решении психологических проблем.

2.5. Оценочная позиция терапевта.

Близка ориентации клиента на систему ценностей. Трое респондентов из четырех, указавших в качестве специфики на иерархию ценностей, отметили и возможность оценочной позиции по отношению к клиенту. «Если человек не находит общего языка с окружающими, возможно, он агрессивен и чрезмерно замкнут. Откуда это берется? В корне лежит гордость, проблема внутри человека. Мне, как православному специалисту, важно обратить внимание человека на эти черты» [респондент 1].

2.6. Молитва терапевта.

Молитву, как возможность личного обращения терапевта к Богу, отметили двое респондентов. «Я перед консультациями обычно стараюсь помолиться. Хотя кратко, но настроиться, призвать помощь свыше. Стараюсь потом поблагодарить... В процессе работы иногда мне приходится как бы со Христом как с камертоном соотноситься...» [респондент 8].

2.7. Упование терапевта на чудо.

У двух респондентов прозвучала тема упования на то, что Бог совершит чудо и каким-то образом поможет клиенту в решении его проблемы. Один из участников исследования говорил о чуде, как ответе на его молитву: «Когда бывает иногда очень сложная консультация, я обращаюсь с молитвой... И клиент, который говорил страшные вещи по отношению к близким, вдруг он начинает говорить про снег, или о Волге. Удивительно! Как будто всплывает, проявляется, появляется у него что-то вот такое... Буквально минуту назад этого не было!» [респондент 3]. Еще один респондент, рассказывая об одном из самых успешных случаев своей практики, подчеркивал отсутствие своей роли в тех положительных изменениях, которые произошли в жизни клиента: «Я ничего не делал, я только рассказал человеку, и он полностью изменил свою жизнь... я был просто инструментом Бога, который Сам все сделал» [респондент 7].

2.8. Следование естественному процессу.

Четверо респондентов специально отметили, в качестве особенности своей практики, стремление поддержать естественный процесс самого клиента, направленный на решение проблемы: «Я не готовлюсь каждый раз к консультациям заранее. Мне кажется, это непредвзятость какая-то... Непредвзятость по отношению к клиенту. Вот то, что я стараюсь в себе культивировать... Эта непредвзятость выражается в авансе доверия к клиенту... и в такой открытости. Ну, наверное, в том, что я верю, что в нем есть какие-то живые силы» [респондент 8]. В процессе

уточнения данной особенности несколько респондентов отметили, что истоком этого целительного процесса в человеке является Образ Божий.

Стоит отметить, что данной категории респонденты уделяли больше всего внимания, то есть максимальное количество отличий православной психотерапии от других подходов психологи-практики видят именно в особенностях психотерапевтического процесса.

Только один респондент указал на ориентацию клиента на Таинство Покаяния как на специфику своей психотерапевтической практики. При этом четверо респондентов занимаются психотерапевтической деятельностью при храмах в сотрудничестве со священниками. Исходя из этого, можно предположить, что в целом участники исследования мыслят свою профессиональную деятельность в стороне от церковной жизни, оставляя вопросы участия в таинствах для священнослужителей.

Также прослеживаются разные тенденции в том, как понимать роль Бога в православной психотерапии. Те респонденты, которые «уповают на чудо», не упоминают о «синергичности», и наоборот. Можно предположить, что за этим стоят относительно разные взгляды на специфику отношений человека с Богом. Подробнее об этой тенденции к выделению двух различных подходов внутри православной психотерапии будет сказано ниже. Пока лишь подчеркнем, что различное понимание особенностей психотерапевтического процесса, вероятно, связано с определенными акцентами во взглядах на природу человека.

Третья категория: представления о критериях применимости в православной психотерапии различных методов и методик (критерии применимости методов)

Данная категория включила четыре подкатегории: соответствие христианскому мировоззрению, осознанность, субъектность, безопасность.

3.1. Соответствие христианскому мировоззрению.

Четверо респондентов отметили необходимость соответствия используемых методов христианскому мировоззрению. Чаще всего в качестве примера неприемлемых методов назывались методики психоанализа и техники медитации. Однако звучала критика и более близких христианству направлений: «Если взять гуманистическую психологию, то это именно гуманистичность, антропоцентричность, клиентоцентричность, а не христороцентричность... Это и методики, соответственно. Набор методик как бы обуславливает специфичность для гуманистической психологии» [респондент 5].

3.2. Осознанность.

Максимальную сознательность клиента, как важный критерий оценки приемлемости методов, выделили четверо участников исследования: «Я не использую методы, которые оказывают воздействие на личность человека: НЛП, гипноз, кодирование. Это главное. И еще есть направления — тренинги личностного роста (поднятие самооценки, искусственное повышение уверенности в себе), женские тренинги, тренинги с агрессивными методами — они дают лакомый кусочек, как евреям мыло⁶» [респондент 1].

3.3. Субъектность.

Необходимость поощрения субъектности клиента отметили четыре респондента: «Плохо, когда есть ощущение насилия, манипуляции, отношения к человеку как к объекту... Любой подход, который на этом построен, когда человек рассматривается как объект воздействия — это что-то противное природе человеческой... Даже если это не суггестия, а просто рациональная психотерапия, когда переубеждают заблуждающегося невротика в том, что вот это неправильно, а это правильно, мне как-то не по себе: «Что-то с человеком делают не то» [респондент 8].

3.4. Безопасность.

Как особый критерий, половина респондентов выделила безопасность применяемых методов для души человека: «Та же трансперсональная психотерапия... Как сказал один из батюшек — неизвестно, с кем человек там встретится в этом трансе. То есть, есть опасность, что какие-то другие силы могут прийти под видом чего-то хорошего» [респондент 2]. Угрожающие безопасности методы — это, прежде всего, методы, предполагающие измененные состояния сознания, например, холотропное дыхание. Отсутствие безопасности предполагает риск в измененном состоянии сознания встретиться с враждебными для православного верующего силами и не найти в себе достаточной стойкости для противостояния им.

В целом данные эмпирического исследования в рамках этой категории соответствуют данным теоретического обзора. Большинство респондентов с долей недоверия относятся к методам психоанализа, НЛП, трансперсональной психологии, директивному гипнозу. Основания для подозрений — противоречия православной антропологии и аскетике.

---

⁶ В концлагере Освенцим, во избежание паники, заключенным, отобранным для уничтожения, давали кусок мыла и вели к газовой камере с надписью на входе «БАНЯ».

Важно отметить, что в обсуждении специфики применения методов намелись две тенденции. Для одной группы респондентов в той или иной степени приемлемыми оказываются практически все методы и методики за исключением особых техник, напрямую связанных с нехристианской религиозной практикой, например, чтение буддийских мантр или пение гимнов языческим богам. Эти участники исследования скорее придерживаются точки зрения, что важнее не сам метод, а личные качества и мотивы терапевта, который его использует. Другая часть респондентов более четко проводит границу в использовании методов, по-видимому, ориентируясь в первую очередь на мировоззрение и отношение к христианству создателей и популяризаторов данных методов и подходов.

Четвертая категория: представления об отличиях деятельности православного психотерапевта от пастырского душепопечения (отличия от священника)

Содержит пять подкатегорий: недирективность, работа с душевными (психологическими) проблемами, фокус на вопросе: «Как», отсутствие благодати, терапевтический контракт.

4.1. Недирективность.

Меньшую директивность, как отличительное свойство психотерапевта от священника, отметили семь респондентов: «Пасторское руководство предполагает именно руководить — брать за руку, наталкивать, подталкивать. А в моем случае... куда я могу его повести? Мы можем только вместе постоять перед Богом... а пойдет он сам...» [респондент 3]. «Иногда приходится объяснять клиенту то, что я четко знаю — что убивать не надо, воровать не надо, блудить ни к чему хорошему не приведет. В принципе, в меру возможного, я этими соображениями делюсь, я же должен присутствовать в этом диалоге такой, какой я есть. Но не как пастырь, наделенный благодатью, не как истина в последней инстанции! А как некто со своим голосом. Поэтому, это появляется просто как некоторая психотерапевтическая реплика» [респондент 4].

4.2. Работа с душевными (психологическими) проблемами.

Эта черта, разделяющая деятельность психотерапевта и священника, была обозначена четырьмя респондентами: «Священника, прежде всего, волнует духовный путь — борьба со страстями. Меня это не очень волнует. Меня волнует скорее целостность, цельность личности как возможность этого духовного пути. Когда много психологических проблем, это мешает духовной жизни. Когда совершается сборка, то эта личность более способна к духовной работе» [респондент 6].

4.3. Фокус на вопросе «Как?».

Двое респондентов отметили, что психотерапевт в большей степени ориентирован на вопрос «Как решить проблему? Как достичь целей?», тогда как священник больше фокусируется на вопросе «Чего именно нужно достигать?». «Пастырь наставляет людей в вере и благочестии, а терапевт, в зависимости от того, к какой школе он принадлежит... поддерживает процесс осознания, то есть ответственности за свою жизнь и большего понимания, что с человеком происходит. Это — разные вещи. У нас разные функции... Ко мне не приходят спрашивать, поступить мне так или так. Во всяком случае, на этот вопрос я не буду отвечать» [респондент 9].

4.4. Отсутствие благодати.

В качестве принципиального отличия священника от психотерапевта четыре респондента назвали особый дар от Бога, данный иерею при рукоположении: «У священника есть особый статус, ему данный как Таинство Священства. Там благодать, данная ему. У меня же ее нет. То есть я искренен как психолог, как человек, который действительно желает добра, который хочет помочь в силу своих там знаний, своих возможностей... Но у меня нет того, что есть у священника. А это вот как раз благодать. Там больше Бога в общении со священником» [респондент 2]. Психотерапевт не имеет этого дара, что полностью меняет характер его деятельности. Православный психотерапевт не имеет возможности, как священник, увидеть суть духовных проблем человека, а, следовательно, не может и давать советы, руководить жизнью человека, благословлять его.

4.5. Терапевтический контракт.

Респондент 10, в качестве отличия православной психотерапевтической деятельности от пастырской, отметил наличие в психологической работе терапевтического контракта: «Для психолога... к нему приходит клиент. И у него контракт, даже если это не оплачиваемый контракт, но это контракт на работу, на то, чем помогает сейчас психолог. К священнику идут за другим — за утешением, за исповедью, за советом... Причем, к священнику-то ходят всю жизнь. К психологу всю жизнь не ходят».

В целом результаты эмпирического исследования соответствуют данным теоретического анализа. Однако следует обратить внимание на то, что четыре респондента отметили особый статус священника, которому дана благодать от Бога. Это подтверждает тенденцию, отмеченную в предыдущих категориях, когда православный психотерапевт отделяет себя от сферы церковной жизни и Таинств, оставляя это священнику, как человеку, у которого есть особое право от Бога «вязать и решить». Также можно отметить, что психотерапевты больше внимания уделяют

ответственности самого клиента в решении своей проблемы (недирективность).

Пятая категория: представления о личных качествах православного психотерапевта (личные качества психотерапевта)

Ряд респондентов, в качестве специфики своей профессиональной деятельности, подчеркивали значимость личных качеств. В данной категории были выделены три подкатегории: духовная работа, самопожертвование, ответственность.

5.1. Духовная работа.

О значимости духовной работы над собой и собственной религиозной практики упомянули трое респондентов, однако суть этой подкатегории не была прояснена из-за личного, интимного характера данной темы.

5.2. Самопожертвование.

Респондент 1 отметил важность личного самопожертвования в терапии как возможность отказа от рамок психотерапевтического процесса: «Чем отличается православный психолог? Тем, что готов пожертвовать собой, своим временем... Я использую все ресурсы, чтобы помочь. Мне можно звонить в случае срочной помощи, консультирую за пожертвование... В светской психологии — это нарушение границ, а православный терапевт в кризисных ситуациях готов работать бесплатно, чтобы человек понял, что он не один».

5.3. Ответственность перед Богом.

Респондент 3 выделил в качестве специфики своей деятельности ощущение личной ответственности перед Богом в терапевтическом процессе: «Для меня это личная ответственность. Это не только я с этим клиентом, вот в данный момент, но я и сам себя в этих отношениях, в какой-то мере, на суд выставляю. Для меня это ответственность не только перед клиентом... У меня такое ощущение, что Бог больше на стороне клиента, чем на моей стороне».

Хотя центральный исследовательский вопрос касался специфики профессиональной деятельности, ряд респондентов особое внимание уделяли личности самого психотерапевта. Такой акцент не удивителен для психотерапии в целом, многие современные авторы — представители различных школ и направлений — говорят, например, о важности личной терапии для психолога. Ряд исследований эффективности психотерапии показали, что принципиальными являются определенные личностные черты самого психолога. Однако во взглядах наших респондентов прослеживается определенная специфика. Это особым образом понимаемая личная ответственность, требования к себе как к человеку, а не как к профессионалу, а значит, упование на то, что качество

психотерапевтической работы связано с личными, нравственными качествами психолога, поэтому он призван к постоянной работе над собой в духовно-нравственном плане. Никто не говорил, например, о том, как важно ходить на личную терапию, повышать квалификацию.

Данная тема не являлась одним из фокусов в рамках представляемого исследования, однако нам известны случаи, когда православные психологи сознательно отказываются от личной терапии, заменяя ее духовной работой над собой и взаимодействием с духовником.

Таблица 2

**Сопоставление данных теоретического анализа
и эмпирического исследования**

Категории	Подкатегории теоретического анализа	Подкатегории эмпирического исследования	
		Подкатегории	Частота упоминания
Антропологические предпосылки	дух-душа-тело	дух-душа-тело	0/10
	греховность	греховность	2/10
	свобода	свобода	3/10
	Образ Божий	Образ Божий	6/10
	путь от Образа к Подобию	путь от Образа к Подобию	0/10
	синергийность	синергийность	2/10
		несамодостаточность	1/10
		промысел	3/10
Специфика психотерапевтического процесса	прояснение отношений клиента с Богом	прояснение отношений клиента с Богом	4/10
	диалогичность	диалогичность	4/10
	ориентация клиента на Таинство Покаяния	ориентация клиента на Таинство Покаяния	1/10
	ориентация клиента на православную иерархию ценностей	ориентация клиента на православную иерархию ценностей	4/10
	оценочная позиция терапевта	оценочная позиция терапевта	3/10
	молитва терапевта	молитва терапевта	2/10
		упование терапевта на чудо	2/10
		следование естественному процессу	4/10

Критерии применимости методов	соответствие христианскому мировоззрению	соответствие христианскому мировоззрению	4/10
	осознанность	осознанность	4/10
		субъектность	4/10
		безопасность	5/10
Отличия от священника	недирективность	недирективность	7/10
	работа с душевными (психологическими) проблемами	работа с душевными (психологическими) проблемами	4/10
	фокус на вопросе «Как?»	фокус на вопросе «Как?»	2/10
		отсутствие благодати	4/10
		терапевтический контракт	1/10
Личные качества психотерапевта		духовная работа	3/10
		самопожертвование	1/10
		ответственность перед Богом	1/10

Анализируя сопоставление данных теоретического анализа и эмпирического исследования, можно наблюдать весьма неоднородную картину представлений о специфике православной психотерапии, как у теоретиков, так и у практиков, и сделать следующие выводы.

«Разрыв по горизонтали»

В представлениях православных психотерапевтов, участвовавших в исследовании, существуют две различные тенденции, которые характеризуются тем, какие из положений православной антропологии, задач психотерапевтического процесса и критериев применимости методов отмечались испытуемыми как приоритетные, а какие как вторичные.

Часть респондентов видели специфику своей профессиональной деятельности в том, чтобы «быть мостом между светским миром и Церковью» [респондент 7]. Испытуемые, придерживающиеся данной точки зрения, как правило, выделяли подкатегории «греховность», «оценочная позиция терапевта», «ориентация клиента на православную иерархию ценностей», «упование терапевта на чудо». Обобщая, можно сказать, что в рамках данной позиции православный психотерапевт видит человека, прежде всего, как греховное существо, которое может быть «излечено» посредством принятия для себя религиозной картины мира и православной иерархии ценностей, а также через прямую помощь от Бога.

Другая группа респондентов выделяла, прежде всего, подкатегории «свобода», «Образ Божий», «синергичность», «следование естественному процессу». В целом их точку зрения можно выразить так: человек — это свободное существо, имеющее в самом себе духовную, целительную «частицу», и задача православного психотерапевта помогать (или в каких-то случаях просто не мешать) клиенту найти в себе эту составляющую, которая поможет ему стать более сознательным, субъектным, целостным, поможет решить психологические проблемы и самостоятельно прийти к Богу.

Первая группа православных психотерапевтов уповает в большей степени на помощь Бога и видит свою задачу во многом в том, чтобы способствовать воцерковлению клиентов. Вторая группа видит источник психологического здоровья человека не только в Боге, но и в самом человеке, который должен быть самостоятелен и сознателен в своем обращении к Богу за помощью. Психотерапевты первой группы более строго относятся к заимствованию элементов практики из других психотерапевтических направлений, строго разграничивая приемлемые и неприемлемые методы и методики для православного христианина. Во второй группе респонденты готовы использовать почти весь арсенал современной психотерапии, заботясь больше о том, помогает ли та или иная техника клиенту.

Таким образом, первая группа скорее надеется на «автоматическое» действие благодати Бога в Таинствах и, в этом смысле, уменьшает роль свободы человека, а вторая стремится к большей субъектности клиента, к соединению воли человека с волей Бога в процессе достижения душевного и духовного здоровья.

«Разрыв по вертикали»

Можно констатировать значительные различия между теоретическим осмыслением православной психотерапии в отечественной психологической литературе и представлениями православных психотерапевтов, участвовавших в эмпирическом исследовании, о специфике своей профессиональной деятельности. Если в литературе многие авторы сосредоточены на мировоззренческих основаниях православной психотерапии, в частности, на антропологических предпосылках, то в рамках проведенных интервью практикующие православные психотерапевты в большей степени апеллируют к умению чувствовать «естественный процесс» клиента, к «духу христианина», «чуду», «промыслу», то есть скорее к интуитивно постигаемым аспектам своей психотерапевтической практики.

Кроме того, ряд испытуемых сознательно стремятся дистанцироваться от рефлексии над теоретическими основаниями своей работы, поскольку видят в этом превращение православной психотерапии в идеологию, которая «может убить живого христианина в себе» [респондент 8]. Это страх формализовать живой психотерапевтический процесс, превратить его в православную психотерапию «по букве», а не «по духу».

Безусловно данному разрыву способствует современное состояние православной психотерапии, характеризующееся уже отмеченной разрозненностью и фрагментарностью во взглядах, как в области теории, так и практики, а также отсутствием единого профессионального сообщества, методологии, образовательных стандартов.

Также можно предположить, что данное положение дел не специфично для православной психотерапии и является проявлением общего для современной отечественной психологии схизиса, когда «психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности расщепленной личности...» [Василюк, 2003]. Только вместо академической психологии субличность православного психолога-теоретика блуждает в недрах богословия, где ей сложно встретить сторонящегося «высоких материй» и полагающегося больше на личный опыт и интуицию практика.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев Д.А. Православная психиатрия. М.: Цитадель, 1997.
- Андрей (Лоргус), священник. На приеме у пастыря. Противостояние богословия и психологии осталось в далеком прошлом. [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x1691.htm>. Дата обращения: 31.03.2011.
- Баязитова М., о. Вячеслав (Переверзенцев). Опыт работы православного психолога в церковном приходе. М.: Московский психотерапевтический журнал, 2003, № 3.
- Белорусов С.А. Православие и производные от него психотерапевтические парадигмы. М.: Московский психотерапевтический журнал, 2006, № 3.
- Белорусов С.А. Религиозно-ориентированное консультирование. М.: Московский психотерапевтический журнал, 1999, № 1.
- Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003.
- Ильин В.А. Православие и психотерапия. [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x904.htm> Дата обращения: 31.03.2011.
- Квале С. Исследовательское интервью. 2-е изд. М.: Смысл, 2009.
- Лосский В.Н. Боговедение. / пер. с фр. В.А. Решиковой. М.: ООО Издательство АСТ, 2003.

- Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Братусь Б.С., Воейков В.Л., Воробьев С.Л. и др. М.: Наука, 1995.
- Тимофеева Ю.И. О христианской психологии. [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/timofeeva-yu.i.-o-hristianskoj-psiologii.html> Дата обращения: 31.03.2011.
- Черняева С.А. Христианская психологическая поддержка самореализации личности / Московский психотерапевтический журнал, 2004, № 4.
- Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. СПб.: Храм Воскресения Христова, 2009.

ORTHODOX PSYCHOTHERAPIST' VIEW ON THE SPECIFICS OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

M.S. FILONIK, D.S. DROZDOV

The article presents the main results of the study of Orthodox psychotherapists' views about the specifics of their professional activities. The empirical analysis is based on publications in Russian psychological literature on the topic of Orthodox psychotherapy, as well as interviews with practicing Orthodox counselors. Significant differences are demonstrated between the theoretical conceptualization of psychotherapy and orthodox views of therapists and practitioners who participated in the study («vertical gap»). Also there are two different trends in the understanding of human nature and, consequently the objectives and challenges of orthodox psychotherapy in the community of Orthodox psychotherapists («horizontal gap»).

Keywords: Orthodox psychotherapy, an Orthodox psychotherapist, Orthodox anthropology, the psychotherapeutic process

- Avdeev D.A. Pravoslavnaja psihiatrija. M.: Citadel', 1997.
- Andrej (Logus), svjawennik. Na prieme u pastyrja. Protivostojanie bogoslovija i psihologii ostalos' v dalekom proshlom. [Jel. resurs] Rezhim dostupa: <http://hpsy.ru/public/x1691.htm>. Data obrawenija: 31.03.2011.
- Bajazitova M., o. Vjacheslav (Pereverzencev). Opyt raboty pravoslavnogo psihologa v cerkovnom prihode. M.: Moskovskij psihoterapevtičeskij zhurnal, 2003, № 3.
- Belorusov S.A. Pravoslavie i proizvodnye ot nego psihoterapevtičeskie paradigmy. M.: Moskovskij psihoterapevtičeskij zhurnal, 2006, № 3.
- Belorusov S.A. Religiozno-orientirovanoe konsul'tirovanie. M.: Moskovskij psihoterapevtičeskij zhurnal, 1999, № 1.
- Vasiljuk F.E. Metodologičeskij analiz v psihologii. M.: MGPPU; Smysl, 2003.

- П'ин В.А. Православие и психотерапия. [Jel. resurs] Rezhim dostupa: <http://hpsy.ru/public/x904.htm> Data obrawenija: 31.03.2011.
- Kvale S. Issledovatel'skoe interv'ju. 2-e izd. M.: Smysl, 2009.
- Losskij V.N. Bogowidenie. / per. s fr. V.A. Reshikovej. M.: OOO Izdatel'stvo AST, 2003.
- Nachala hristianskoj psihologii. Uchebnoe posobie dlja vuzov / Bratus' B.S., Voejkov V.L., Vorob'ev S.L. i dr. M.: Nauka, 1995.
- Timofeeva Ju.I. O hristianskoj psihologii. [Jel. resurs] Rezhim dostupa: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/timofeeva-yu.i.-o-hristianskoj-psihologii.html> Data obrawenija: 31.03.2011.
- Chernjaeva S.A. Hristianskaja psihologicheskaja podderzhka samorealizacii lichnosti / Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal, 2004, № 4.
- Shehovcova L.F. Hristianskoe mirovozzrenie kak osnova psihologicheskogo konsul'tirovanija i psihoterapii. SPb.: Hram Voskresenija Hristova, 2009.